

Вы можете вообразить, какую сенсацию произвело в нашем кружке известие о пистолетном выстреле в царя².

До свидания — с симпатией и уважением —

весь ваш А. Герцен

Господину Пьеру Леру
Деревня Баумгартен. Сен-Жан.

¹ Публикуемая записка была напечатана в книге: P.-Félix Thomas. Pierre Leroux, sa vie, son œuvre, sa doctrine. Contribution à l'histoire des idées au XIX siècle. Paris, 1904, p. 326.

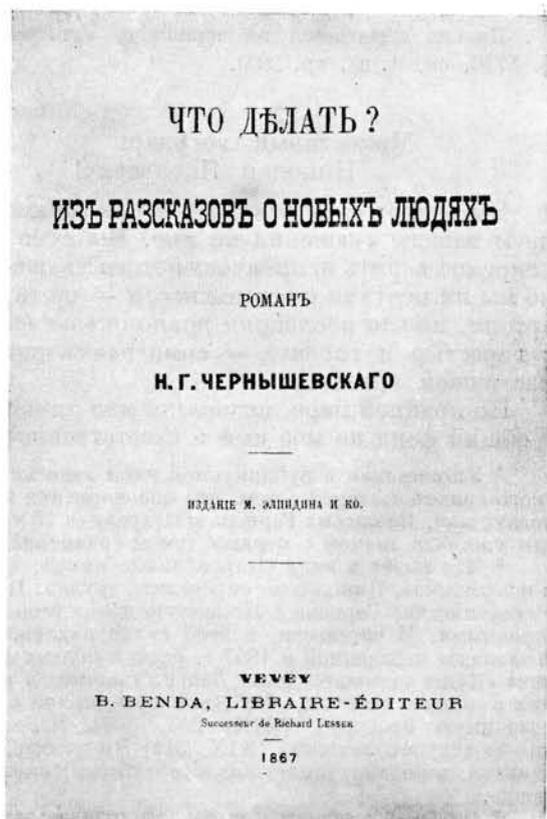
² *Пистолетный выстрел в царя* — неудачное покушение А. Березовского на Александра II в Париже 6 июня 1867 г.

ОГАРЕВ — Н. Я. НИКОЛАДЗЕ

Публикация Б. П. Козьмина

Печатаемая ниже записка Огарева, адресованная Николаю Яковлевичу *Николадзе* (см. в «Лит. наследстве», т. 62, 1955, стр. 402—412), стоит в связи с изданием собрания сочинений Чернышевского, предпринятым во второй половине шестидесятих годов русскими эмигрантами в Швейцарии.

В 1867 г. был выпущен в Женеве роман Чернышевского «Что делать?». На обложке книги перед заглавием было напечатано: «Сочинения Н. Г. Чернышевского. Первое полное издание». Таким образом, выход книги был задуман как начало большого издания. Вслед за романом «Что делать?» появилось еще пять томов этого издания, претендовавшего на наименование «Первого полного собрания сочинений Чернышевского»:

РОМАН Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
«ЧТО ДЕЛАТЬ?». ИЗДАНИЕ
М. К. ЭЛПИДИНА, ЖЕНЕВА,
1867 г.

Титульный лист

первый том, заключающий в себе «литературную критику» 1853—1855 гг., вышел в 1868 г.; второй, в котором были помещены «литературная критика» 1855—1856 гг. и «Полемические красоты», — в 1869 г.; третий и четвертый, посвященные «Политической экономии» Д.-С. Милля с дополнениями и примечаниями Чернышевского, — в 1869—1870 гг. и, наконец, пятый, заключающий в себе статьи Чернышевского об общественном владении землей, — в 1872 г. (2-е издание — в 1879 г.). Роман «Что делать?» и все тома собрания сочинений печатались в Женеве, в типографии Эллидина.

Кто из эмигрантов принимал участие в издании сочинений Чернышевского или, употребляя выражение Огарева, — был членом «артели», образовавшейся для этого дела, по недостатку материалов, имеющих в нашем распоряжении, сказать трудно. Известно, что, помимо Эллидина и Николадзе, которым, повидимому, принадлежала инициатива издания, в подготовке к печати «Что делать?» активно участвовал А. А. Серно-Соловьевич, позднее отстранившийся от изданий сочинений Чернышевского, вследствие разрыва с Николадзе. Несомненно, в издании и в сборе денежных средств для издания участвовали и другие эмигранты. Однако были среди них и такие, которые, относясь отрицательно к Эллидину и Николадзе, не пожелали оказывать им поддержку. Об этом можно судить по предисловию к четвертому тому сочинений Чернышевского, написанному, вероятно, Эллидиным. Автор предисловия жаловался на то, что редакция огаревско-вечаяевского «Жолокола» и редакция утинского «Народного дела» не отозвались на обращение за денежной поддержкой для издания этого тома сочинений Чернышевского. Что касается пятого тома, то к изданию его, повидимому, имел отношение кружок М. А. Натансона, представитель которого, В. М. Александров, в то время жил в Женеве и принял на себя заведование типографией Эллидина.

В предисловии к первому тому сочинений Чернышевского, между прочим, было отмечено сочувственное отношение к этому изданию польского эмигранта Бенды, владельца книжного магазина и издательства в Веве. Бенда принимал участие в издании как книгопродавец и оказал кредит, получая скидку в размере пятидесяти процентов.

Письмо печатается по черновому автографу «пражской коллекции» (ЦГАЛИ, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 203).

⟨Женева. Первая половина мая 1868 г.?⟩¹

Милостивый государь
Николай Яковлевич!

Вы мне от себя отдали 1-й том сочинений Чернышевского с изъявлением вашего уважения ко мне. Вы сами знаете, с каких пор я не могу искренне верить искренности этого уважения². Вы сами знаете, что сколько мы ни мечтали о возможности — не то что общего фонда — а трудовой артели, но что последняя давно оказалась невозможною. Я — признаюсь с горестью и горечью — сомневаюсь даже в продолжительности вашей настоящей артели.

По крайней мере, позвольте мне лично вам помочь и списать ваш долг в общий фонд на мое имя и ответственность³.

¹ Упоминание в публикуемой нами записке о первом томе сочинений Чернышевского свидетельствует о том, что она написана в 1868 г. — повидимому, в первой половине мая. Из письма Герцена к Огареву от 15 мая 1868 г. видно, что в это время Герцен уже был знаком с первым томом сочинений Чернышевского (XX, 275).

² Что имеет в виду Огарев, когда пишет, что с некоторого времени он не верит в искренность Николадзе, определить трудно. Несомненно, что отношения Огарева и, в особенности, Герцена с Николадзе к середине шестидесятых годов были весьма обостренными. В частности, в этой связи надлежит отметить сочувственное отношение Николадзе к изданной в 1867 г. резкой полемической брошюре А. А. Серно-Соловьевича «Наши домашние дела», больно ударившей по Герцену. Последний в своих письмах с обидою отмечал, что Николадзе вместе с Эллидиным полностью оправдывали названную брошюру (XIX, 293, 306). К этому присоединилась в мае 1867 г. как-то «глупая записка» (XIX, 311) Николадзе, крайне раздражившая Герцена. Эта записка, вероятно, заключала в себе отказ Николадзе от дальнейшего участия в общем фонде.

³ Порывая с общим фондом, Николадзе оставил непогашенным свой долг в его кассу.